

УДК 070.1

СОЗДАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКИХ СМИ

(на примере российско-грузинского конфликта в августе 2008 года)

© 2011 Ю.В. Белоусова

Марийский государственный университет

Поступила в редакцию 2 февраля 2011 года

Аннотация: Статья посвящена изучению роли СМИ в создании образа врага на примере освещения конфликта между Россией и Грузией в августе 2008 года. Автор статьи проанализировала более 300 публикаций центральных российских газет («Российская газета», «Московский комсомолец», «Советская Россия», «Новая газета»). Особое внимание при этом уделялось выявлению лексических средств, которые использовались для формирования негативного образа противоположной стороны конфликта.

Ключевые слова: журналистика, конфликт, образ врага, Грузия, Россия, Южная Осетия.

Abstract: This article is devoted to research of the role of mass media in creation of enemy image. The problem was studied judging by the conflict between Russia and Georgia which took place in August, 2008. The author carried out research of more than 300 publications from the central Russian newspapers («Rossiyskaya Gazeta», «Moskovskiy Komsomolets», «Sovetskaya Rossia», and «Novaya Gageta»). The special attention was given to revealing of the lexical means which are used for creation of negative image of the opponent in conflict.

Key words: journalism, conflict, enemy image, Georgia, Russia, South Ossetia.

Враг — это военный, политический, идейный, религиозный и иной противник, в отношениях с которым присутствует конфликт. Образ же врага — это качественная, оценочная, характеристика этого противника, сформированная в общественном сознании [1, 34]. Враг и его образ могут значительно отличаться друг от друга. На формирование образа врага оказывают влияние стереотипы и установки, мифы и предрассудки, присущие массовому сознанию. Не стоит также забывать, что восприятие врага опосредовано многообразными источниками информации, в том числе и масс-медиа.

Образ врага является инвариантным компонентом духовной сферы общества во время любого военного конфликта. Он помогает вызывать чувство ненависти к противнику, оправдывает собственные агрессивные действия. Трудно убить того, с кем себя идентифицируешь, поэтому во время военных событий каждое правительство пытается вызвать в своем народе отношение к

врагу как к «недочеловеку». С противником разрываются все активные контакты: дипломатические отношения, почтовое сообщение, блокируется вещание СМИ противника на собственную территорию и т.д. В результате «Другой» перестает быть человеком, а становится «предметом со стороны», и в этих условиях исчезает преграда даже для любой формы деструктивности [2, 169].

Особенно страшное явление — психология гражданской войны, когда поиск врага перемещается внутрь страны и понятия «Свой — Чужой» теряют прежнюю определенность. Тогда врагом может оказаться каждый, причем критерии «чужеродности» постоянно меняются и расширяются [3, 7-8].

Образ врага не исчезает из массового сознания и в мирное время. Это объясняется влиянием стереотипов, социальной идентификацией через противопоставление «Мы» и «Они» и другими естественными психологическими процессами. Но чаще всего образ врага целенаправленно формируется политическими элитами с использованием СМИ и ангажированной интеллигенции.

И это неслучайно, ведь с его помощью можно достичь вполне конкретных политических целей: сплотить общество вокруг политического лидера, объяснить провалы внутренней политики действиями «недоброжелателей», подавить оппозицию и т.д.

Последний вооруженный конфликт, в котором принимала участие Россия, — так называемая «пятидневная война» в Южной Осетии — тоже не обошелся без активного формирования в СМИ образа врага.

В данной статье мы решили рассмотреть освещение российско-грузинского конфликта в российских СМИ с точки зрения формирования образа врага в лице грузинской стороны и ее руководителей, попытались определить, каков механизм создания негативного образа противника, какие вербальные средства при этом используются. Для этого мы использовали стандартную для общественных наук методику — контент-анализ.

Нами было проанализировано 328 статей из таких изданий: «Российская газета» (официальный печатный орган Правительства РФ) [5], «Московский комсомолец» (общественно-политическое издание, отличающееся эмоциональностью изложения и скандальностью) [6], «Новая газета» (оппозиционное издание либеральной и правозащитной ориентации) [7], «Советская Россия» (издание, излагающее взгляды коммунистических и лево-патриотических сил) [8]. Отобраны публикации, в которых освещаются события в Южной Осетии в августе 2008 года.

Мы создали словарь лексем, используемых для создания образа врага в лице Грузии: «агрессивность», «варварство», «преступность», «жестокость», «вероломство», «авантюристичность», «лживость», «трусость», «несамостоятельность», «безнравственность», «безумство», «цинизм», «кошунство», «подобие фашистов» и т.д. Помимо этого мы классифицировали лексемы, характеризующие действия российской стороны («поддержание мира и безопасности», «вынужденные ответные действия», «законность и легитимность», «историческая миссия», «защита», «гуманитарная помощь и приют для беженцев» и т.д.) и жертвы конфликта («геноцид», «гуманитарная катастрофа», «дети», «женщины», «старика», «миротворцы» и т.д.). Единицы счета в нашем случае совпадают со смысловыми единицами, поэтому процедура анализа свелась к кодировке текстов СМИ и подсчету частоты упоминания выделенных смысловых единиц.

В итоге мы получили следующий вербальный портрет грузинской стороны конфликта, созданный российскими СМИ. Грузия — это «агрессор» (196 упоминаний). Ее основные действия — «обстрел» (145), «разрушение» (112), «нападение»

(67), «уничтожение» (66), «убийства» (59), «сожжение» (38), «истребление» (18), «захват» (14) и «избиение» (13).

Также СМИ России описывали грузин следующим образом. Им нельзя доверять, они «безнравственные» (13 упоминаний) «лжецы» (40). В то же время, несмотря на «трусость» (28) и «безумство» (28), все действия грузинской стороны тщательно «спланированы и преднамеренны» (22). Грузины — «жестокие» (23) и «вероломные» (15) «преступники» (86), «варвары» (17), «авантюристы» (16), «фашисты» (52), а их «профессионально несостоятельный» (27) и «зависимый от США» (45) президент — Гитлер XXI века.

Стоит заметить, что российские СМИ одновременно демонизировали и окарикатуривали грузинского президента. Прием иронической дискредитации позволяет показать, что оппонент ничтожен и смешон, поэтому не заслуживает серьезного разговора. Много раз были показаны кадры с Саакашвили, жующим галстук и убегающим от собственных самолетов. Кадры всякий раз сопровождалась ироничными комментариями, самым ехидным из которых стала трактовка Рамзана Кадырова: «Грузинский президент быстро бежит, ему бы надо быть сейчас в Пекине» [9].

По версии российских СМИ, глава Грузии — человек психически не здоровый и к тому же трусливый. В свое время такой же «славой» во всем мире был награжден Гитлер. Вообще, распространенным явлением стали карикатуры и фотоколлажи, изображающие Михаила Саакашвили в образе Гитлера, высмеивающие его зависимость от США и т.д.

Часто употреблялась сниженная лексика и откровенные ругательства (29 упоминаний): «войки», «солдатня», «нелюди», «отморозки», «ублюдки», «мерзавец», «уродец», «сволочи» и т.д.

Еще больше негативных красок в образ врага добавляет описание жертв конфликта. В российских СМИ говорилось, что в отношении жителей Южной Осетии совершен «геноцид» (84 упоминаний), а выжившие оказались в условиях «гуманитарной катастрофы» (36). Особый упор журналисты сделали на то, что среди жертв грузинских агрессоров — «женщины» (62), «дети» (56), «мирные жители» (47), «российские миротворцы» (42), «старика» (31), «российские граждане» (29). Кроме того, грузины не жалели «больных и раненых» (12).

Интересно рассмотреть изображение в СМИ российской стороны конфликта в сравнении описанной уже характеристикой Грузии. В ходе исследования мы выявили такую закономерность: если все действия грузин преподносятся как преднамеренные и заранее спланированные, то реакция российских властей и армии была

«вынужденной, другого выхода у них просто не было» (24 упоминания). Это классический пример проявления так называемой ошибки атрибуции.

Если судить по анализируемым СМИ, Россия в Южной Осетии, главным образом, занималась «поддержанием мира и безопасности» (70 упоминаний), «защищала мирных граждан» (53), «оказывала гуманитарную помощь пострадавшим и принимала беженцев» (175). Отмечалась также «историческая миссия России на Кавказе» (15) и «законность и легитимность» (10) всего, что совершают ее граждане.

В целом же, операция российской армии в Южной Осетии оценивалась как успешная, вызывающая «чувство гордости за военнослужащих» (22).

Журналисты упоминали и обвинения России в «агрессии» (67), но они обычно сразу опровергались. Признание агрессивности российской стороны встречалось только в публикациях «Новой газеты» (21).

Интересна такая закономерность: если либеральная «Новая газета» критиковала российские власти за чрезмерность действий наших военных в Грузии, то «Советская Россия» — за их недостаточность. В целом же, тональность освещения конфликта в «Советской России» во многом схожа с тональностью материалов «Российской газеты»: только к созданию образа внешнего врага добавляется поиск врагов внутри страны, критикуется и правящая элита, и либерально настроенная оппозиция.

В современных военно-политических конфликтах, как правило, нельзя точно определить — кто прав, а кто виноват. Конфликтующие стороны зачастую скрывают свои истинные цели за общими фразами вроде «наведение конституционного порядка» или «операция по принуждению к миру». В таких условиях перед журналистом встает ряд дилемм: как избежать обвинений, с одной стороны, в необъективности, замалчивании негативной информации (зато во благо своего государства), а с другой — в предательстве

интересов собственного народа (при объективном освещении конфликта, но в условиях масштабной информационной войны против его страны)?

В условиях отечественной войны общество и журналистика всегда объединяется с государством в борьбе с врагом. Однако в локальных конфликтах с неясными целями участвующих в них сторон главная задача журналиста — стремление к объективному освещению ситуации, а не «информационная борьба».

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях / Г.И. Козырев // Социс. — 2008. — № 1. — С. 31-39.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — М. : Попурри, 1999. — 624 с.
3. Сенявская Е.С. Человек на войне : опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта / Е.С. Сенявская // Отечественная история. — 1995. — № 3. — С. 7-15.
4. Искусство войны : Грузия, Осетия, Россия. — (<http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/462162.html>). — (дата обращения : 24.07.2009 г.).
5. Российская газета. Федеральный выпуск. — № 4720-4740 от 8-30 августа 2008 г.; Российская газета. Владикавказ — Цхинвал. — № 7-11 от 22-29 августа 2008 г.
6. Московский комсомолец (август 2008 г.). — (<http://www.mk.ru/archive/2008/>) — (дата обращения : 14.04.2009 г.).
7. Новая газета (август 2008 г.). — (<http://www.novayagazeta.ru/data/2008/>). — (дата обращения : 12.04.2009 г.).
8. Советская Россия. — № 83-94 от 5-30 августа 2008 г.
9. Богомолов Ю. Информационное послевкусие войны / Ю. Богомолов // Российская газета. — 2008. — № 4731.

Белузова Ю.В.
Марийский государственный университет.
Аспирант кафедры журналистики.
e-mail: milagro777@ya.ru

Belousova J.V.
Mari State University.
Post-graduate student of Journalism Department.